

Публичность предусматривает максимальную открытость. Феномен публичного пространства заключается в том, что оно задаёт нам «общий мир», который отличается от нашей приватной сферы. Поэтому появляется проблема входа в Интернет-пространство и управляемость им как публичным пространством. Перед индивидом встает вопрос, каким образом ему предстать в виртуальном пространстве, как интегрироваться в Интернет-сообщество, но в то же время оставить за собой право выбора в степени своей открытости.

Таким образом, в виртуальном пространстве существует противоречие между реализацией частных интересов и обеспечением публичных условий, в которых они могут быть реализованы, то есть следует находить механизмы уравнивания публичного и частного, и именно поэтому повышается значение изучения соотношения частного и публичного в виртуальном пространстве.

Литература

1. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург, У-Фактория, 2004.
2. Кочева О.Н. Уважение частной жизни в России: диагноз и прогноз. – Эл.ресурс: <http://www.pgpalata.ru/reshr/privacy/art10.shtml>
3. Пушкарева Н.Л. Частная жизнь и проблема повседневности глазами историка: текст доклада на конференции «Демографическая модернизация, частная жизнь и идентичность в России». – Эл. ресурс: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/konfer/konfer_017.html
4. Федеральный закон № 24-ФЗ от 20 февраля 1995 года// Российская газета, №39.
5. Силаева В.Л. Интернет как социальный феномен // Социологические исследования. 2008. № 11.

Турчанинова Т.В.,
г. Екатеринбург

О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА КАК СПЕЦИФИЧЕСКОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

Добровольчество является распространенным социальным явлением во многих странах мира и за последнее десятилетие получило высокую оценку со стороны ООН как мощный ресурс для улучшения качества жизни людей, развития солидарности и доверия в современных обществах. В последние годы добровольческая деятельность получает развитие и в российском обществе. Существуют региональные Программы развития добровольчества (напр., Программа ЦФО на 2010-2012 г.г.). Однако проблемой остается то, что общий уровень вовлеченности в добровольческую деятельность россиян невысокий: в некоммерческом секторе в 2008 г. он составлял 3,02% численности экономически активного населения (3,2% числа занятых в экономике) [1], а участие в неформальном добровольчестве носит фрагментарный характер. Широкомасштабные акции, такие как Весенняя неделя добра или «10000 добрых дел в один день», которая состоялась в Екатеринбурге 8 декабря 2010 и в которой «были задействованы несколько тысяч волонтеров из более 100 образовательных и социальных учреждений (школьники и студенты колледжей и вузов, работники учреждений социального обслуживания)» [2], вызывают всплеск участия, но не обеспечивают стабильной вовлеченности граждан в добровольческую деятельность.

На вопрос «Почему добровольчество не распространено в России?» не дано достаточно ясного ответа.

По мнению Е.Л.Шековой, непопулярность волонтерства в России, по сравнению с США, можно объяснить сложным экономическим положением граждан, а также отсутствием законодательных мер стимулирования труда добровольцев [3], тогда как методы стимулирования волонтеров в США разнообразны и закреплены законодательно – от скидок на продукцию организации до бесплатных образовательных и культурных услуг. Можно предположить, что добровольчество в Америке возникло от хорошей жизни,

и поддерживается различного рода вознаграждениями. К вопросу развития добровольчества в США мы еще вернемся.

Будучи признанной частью общественной жизни, добровольчество является важной темой для исследований в западной традиции и рассматривается многогранно, с различных методологических позиций. В социологических исследованиях в США мы встречаем примеры изучения эффективности добровольчества и с позиций вклада в социально-экономическое развитие, и с позиций рассмотрения его культурной сути. Например, Американский университет им. Дж. Хопкинса в конце 1990-х годов провел исследование в 22 странах, направленное на выявление суммарного количества времени труда волонтеров в течение года и его эквивалентов в трудовых и экономических показателях. Опыт регулярных исследований добровольческого труда имеется в США, в Канаде, Австралии, Великобритании. С позиций рассмотрения ценностной, культурной сути изучает добровольчество организация «Независимый сектор». Их исследования: «Голоса из сердца: хвала волонтерам Америки», «Гражданское общество: фундамент американской демократии» и др. [4].

В российской научной литературе эта тема затрагивается реже и более фрагментарно. Социологические исследования добровольчества в России представляют в основном анализ добровольчества как одного из видов труда и чаще изучаемого в контексте социологии труда или экономической социологии. Об исследовании добровольчества как вида трудовых отношений мы читаем в работах Шлихтер А.А. (2001 г.), Шековой Е.Л. (2002 г.), Кудринской Л.А. (2005, 2006 г.г.) и др.

В статье «Некоммерческие организации и добровольческий труд в США» А.А.Шлихтер представляет обобщенную информацию о масштабах деятельности НКО в США и размахе волонтерского участия граждан; старается проанализировать мотивы и выгоды корпоративного добровольчества для его участников, фирм и сообществ; представляет количественные и стоимостные показатели добровольческого труда [5].

Подобный анализ предлагает и И.Городецкая («Добровольческое движение в США» [6]). Различия в добровольческом труде в сфере культуры США и России исследует Е.Л.Шекова («Труд добровольцев в сфере культуры США и России»).

Работы Кудринской Л.А.: «Добровольческий труд и факторы его воспроизводства в современном обществе», «Добровольческий труд: сущность, функции, специфика».

В реальности непопулярности добровольчества в России нам представляется, что его анализ как вида трудовых отношений является недостаточным для адекватного понимания этого социального феномена и его ценности.

Две стратегии (подхода) к организации добровольчества.

Среди различных определений добровольчества одно из наиболее общих рассматривает добровольчество как форму свободно реализуемого социального поведения, которое идет на благо территориальному сообществу или обществу в целом, а также самому добровольцу, и которое не мотивируется финансовыми соображениями. Желая исследовать добровольчество, нам нужно понимать, какой именно смысл мы вкладываем в понимание этого феномена и какие его аспекты собираемся изучать. Предложенные ниже стратегии в практике пересекаются, где-то подменяют друг друга. Их разделение позволит нам четко определить их сильные и слабые стороны, а также обозначить векторы для исследования этого социального феномена.

Первая стратегия – добровольчество как деятельность по оказанию услуг населению, организации досуга и решению социальных проблем. Здесь на первый план выходит вопрос: *Что конкретно делают добровольцы и какую ощутимую пользу они приносят обществу (как помощь для целевой аудитории, так и вклад в общественно-экономическое развитие)?* Задачами по реализации данной стратегии является формирование банка возможностей применения добровольческого труда, создание

ресурсных добровольческих центров. В успешном воплощении этой стратегии важную роль играют государство и развитый бизнес [7]. Г.П. Бодренкова, президент Российского центра развития добровольчества, продвигает идею создания «центров развития добровольчества» - «специализированных социально-ориентированных организаций, обеспечивающих комплекс услуг в сфере добровольческой деятельности для организаций, заинтересованных в участии добровольцев в своей деятельности или поддержке добровольчества», и отмечает, что «деятельность добровольческих центров полностью нацелена на вовлечение добровольческих ресурсов для решения общественных проблем, оказание услуг и помощи нуждающимся категориям населения, развитие партнерских отношений между институтами гражданского общества и органами государственной власти» [8].

Данная стратегия представляется наиболее распространенной в России.

На основе данного подхода к добровольчеству возможно изучение результатов добровольческой деятельности для целевой группы, количество привлеченных в проекты добровольцев, рост количества проектов, вовлеченность в конкретные добровольческие практики, оценка вклада добровольцев в социально-экономическое развитие страны или региона, эффективность взаимодействия ресурсных добровольческих центров и целевых групп и другие количественно измеряемые показатели пользы добровольчества. Как уже отмечалось, исследования в данном направлении в России проводятся.

Другая стратегия – добровольчество как способ формирования и проявления культуры гражданской ответственности, прямого личного участия в жизни общества. Б.О'Коннелл в статье «Дух добровольчества в Америке» указывает на то, что добровольчество получило развитие в США по следующим причинам: «Одно из самых глубоких объяснений побудительных мотивов добровольческой деятельности основано на предоставлении свободы вероисповедания и защите этой свободы; мы

зависели друг от друга фундаментальным образом; мы были твердо уверены в том, что власть должна быть децентрализованной – это означало, что добровольные институты будут выполнять то, что в других странах делали правительства» [9]. Другими словами: могли не бояться выражать свои ценности, понимали, что живут вместе и брали ответственность. Добровольчество в США сыграло важную роль в формировании гражданской культуры. В трудах американских политологов мы находим, что добровольчество способно помочь людям развить необходимые навыки для участия в политических и гражданских делах [10].

Вопросы данной стратегии: *Что побуждает добровольцев жертвовать своим временем (талантом и пр.), что они хотят этим сказать другим и чему учатся через добровольчество сами?*

Для рассмотрения добровольчества как специфической субкультуры видится необходимым изучение мотивации добровольцев, социализации индивидов (развитие социально-значимых качеств личности) посредством участия в добровольчестве, развитие добровольческого сообщества, ценностей добровольчества. Такие исследования в большей степени необходимо проводить на основании качественной методологии и методов. Результаты и анализ таких исследований могут быть востребованы для понимания российской ситуации; для разработки образовательных программ, и добровольческих проектов, которые будут способствовать действительной социализации личности, становлению активной социальной и гражданской позиции добровольцев; созданию условий для развития гражданского общества.

Литература

1. Потенциал и пути развития филантропии в России ГУ-ВШЭ, Гл.7 Вовлеченность россиян в добровольческую деятельность. Москва, 2010
2. http://www.asi.org.ru/ASI3/rws_asi.nsf/va_WebPages/7867C608E77D1421C32577FC00451D90Rus

3. Шекова Е.Л., Труд добровольцев в сфере культуры США и России, Социс №3, 2002 г
4. См. <http://www.independentsector.org/>
5. Шлихтер А.А., НКО и добровольческий труд в США, Труд за рубежом, 2000, №4
6. Городецкая И., Добровольческое движение в США, Мировая экономика и международные отношения, 2001, №1, с.78-86
7. Скворцов Е.Ф. Ценностно-ориентированное добровольчество. <http://youthfederation.ru/load/7-1-0-32>
8. Бодренкова Г.П., Добровольчество: российский и международный опыт, Материалы Липецкого регионального Гражданского Форума-2009, Липецк 2010
9. Б.О'Коннелл. Дух добровольчества в Америке
10. рус. <http://youthfederation.ru/load/5-1-0-56>
11. англ. AMERICA'S VOLUNTARY SPIRIT By Brian O'Connell U.S. Society & Values USIA Electronic Journal , Vol. 3, No. 2, September 1998 <http://igmlnet.uohyd.ernet.in:8000/InfoUSA/society/ijse0998/brian.htm>
12. *Verba S., Scholozman K.L., Brady H.E.* Voice and Equality: Civic Voluntarism in
13. American Politics. Cambridge (MA), 1995

МОЛОДЕЖЬ И ОБРАЗОВАНИЕ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Ананьина В.Т.,

г. Екатеринбург

**ИЗМЕНЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЁЖИ:
ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ**